

[28.03.2003] Заденут ли события в Ираке кыргызстанскую экономику?

Как сообщил заместитель министра финансов С.Молдокулов, который изменения в экономике в связи с военными действиями в Ираке рассматривал с двух позиций: что произойдет, если война

[28.03.2003] Радикальный экстремизм «поднимает голову»

Задолго до начала военных действий в Персидском заливе эксперты предупреждали, что с началом **войны в Ираке** на территории Центральной Азии могут активизироваться экстремистс

[28.03.2003] Динамика доверия и сотрудничества

Из интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла КР в КНР Э.Абдылдаева:

...Динамику наших

[28.03.2003] Среднеазиатские исламисты

На седьмой день после начала боевых действий против Ирака в столице Киргизии состоялся большой **антивоенный митинг**. Он собрал около двух тысяч человек, в числе которых были

Шамиль Ибрагимов: «К сожалению, наше государство без внешней помощи неспособно выполнять некоторые свои социальные обязательства»

Шамиль Ибрагимов: «К сожалению, наше государство без внешней помощи неспособно выполнять некоторые свои социальные обязательства»

29.03.2013

«Зачастую критика усилий НПО и доноров необъективна и ориентирована чисто на популизм, на зарабатывание каких-то очков», – сказал в интервью Институту общественной политики Шамиль Ибрагимов, исполнительный директор Фонда «Сорос-Кыргызстан».

ИРР: Расскажите, пожалуйста, об основных направлениях деятельности вашей организации в настоящее время.

Шамиль Ибрагимов: На данный момент существует девять

программных направлений, по которым мы работаем в Кыргызстане. Они нацелены на поддержку правовой и образовательной реформы, бюджетной прозрачности, общественного здравоохранения, развития информационной сферы, общественного управления, СМИ и молодежи, международный обмен.

По объему оказанной помощи одна из больших программ – Программа «Общественное здравоохранение». Программа активно работает в целях повышения доступности и качества услуг здравоохранения для уязвимых групп в контексте реализации и защиты их прав, мобилизации гражданского общества и координации их деятельности.

Цель Правовой программы – продвижение прав человека, повышение правовой грамотности у населения, обеспечение доступа простых людей к правосудию.

Мы реализуем проекты по данному направлению через наших партнеров, в основном, это местные НПО, юридические клиники при университетах. Я бы даже сказал, что сам институт юридических клиник достаточно хорошо развился благодаря работе и поддержке Фонда «Сорос-Кыргызстан».

В рамках Молодежной программы мы работаем над повышением потенциала молодежи и стараемся реагировать на инициативы молодых людей, которые выходят со своими идеями и видением того, как надо заниматься развитием молодого поколения.

Помимо этого мы реализуем Программу «Образовательная реформа», которая в большей степени нацелена на какие-то структурные

изменения, на внедрение curriculums, соответствующих международным стандартам, повышение качества образования в высших учебных заведениях. По программе «Бюджетная прозрачность и подотчетность» мы отслеживаем открытость бюджета энерго- и горнодобывающего сектора в Кыргызстане, то есть основных ресурсов и секторов, которые влияют на благосостояние страны и общества в целом.

Кроме того, мы реализуем Программу «Поддержка СМИ», целью которой является развитие информационного пространства, обеспечение доступа к информации и повышение потенциала СМИ. В какой-то степени у нас есть немного схожая Информационная программа, в рамках которой мы рассматриваем развитие информационных, цифровых технологий как инструмент обеспечения прозрачности и доступа к информации, знаниям. В рамках этой программы осуществляется достаточно широкий спектр деятельности, начиная с вопросов защиты интеллектуальных прав в цифровом пространстве, заканчивая поддержкой кыргызскоязычного контента.

Это основные программы, в рамках которых мы работаем. Помимо этого у нас еще есть стипендиальные программы, посредством которых мы помогаем молодежи Кыргызстана и всем желающим по конкурсу поступить в ведущие вузы мира.

Хочется отметить тот факт, что мы стараемся, чтобы наша деятельность и программы были достаточно адекватны тем вызовам и проблемам, которые имеются в обществе и государстве. Мы стараемся занять ту нишу, в которой могли бы поддерживать гражданский сектор и где ощущается потребность в поддержке, но не хватает средств.

Фонд «Сорос-Кыргызстан» является очень открытой организацией. В целях обеспечения открытости мы тесно сотрудничаем с экспертным, гражданским сообществами в определении тех или иных задач, которые ставим перед Фондом в ближайшей перспективе.

В рамках каждой программы у нас действуют Экспертные комиссии – это люди, которые владеют экспертизой в определенной сфере, понимают суть процессов, происходящих в том или ином секторе. Эти люди помогают нам формировать правильные, адекватные действия в отношении той или иной ситуации, сектора.

Помимо этого у нас есть Наблюдательный совет, который регулирует и помогает сотрудникам Фонда в формировании стратегии, приоритетов, задач и программ, над которыми мы будем работать в ближайшем будущем. Я веду к тому, что процесс определения того, на какие вызовы и потребности нам следует отвечать, достаточно открытый. В этот процесс вовлечены члены экспертного сообщества и представители гражданского сектора. Мы всегда открыты для рекомендаций и идей, которыми готово поделиться общество.

ИРР: В каком формате вы осуществляете взаимодействие с государственными структурами? С гражданским сектором?

Шамиль Ибрагимов: В основном, если говорить о работе с гражданским сектором, то она ведется через наших партнеров – это различные НПО, зарегистрированные в Кыргызстане. Мы работаем с ними посредством выдачи грантов.

Изначально в той или иной программе определяются основные

направления, например, продвижение прав человека или предотвращение использования пыток в Кыргызстане. После этого выбираются механизмы того, как можно достичь намеченных результатов. Возможность получить грант как раз и предоставляется организации, которая наиболее четко и ясно пропишет механизмы достижения поставленных целей.

Далее мы формируем какое-то техническое задание. Например, чтобы снизить использование пыток в Кыргызстане, необходимо провести определенную работу с сотрудниками МВД на местах, на районных уровнях, донести до них то, что пытки в 21 веке абсолютно неприемлемы, что это нарушает права человека.

Учитывая то, что наши собственные человеческие ресурсы достаточно ограничены, мы объявляем конкурс и выдаем грант нашим потенциальным партнерам. На конкурсной основе мы объявляем, что готовы поддержать НПО, которое работает в этом направлении.

На основе заявок, которые подадут НПО, мы определяем основных претендентов на реализацию грантов. Мы должны быть уверены в том, что выделяемые средства пойдут на достижение поставленных целей, а эффективность данных инвестиций будет максимальна. Для этого нам нужно четко понимать, каким образом НПО собираются проводить, например, работу с милицией, какие цели и задачи ставит перед собой данная организация. Исходя из всего этого мы отбираем ту или иную заявку и поддерживаем неправительственную организацию через грант.

Помимо этого у нас очень жесткие требования по отчетности. Мы хотим четко представлять, на что тратятся средства,

предоставленные нами. Мы можем отчитаться за каждую копейку, потраченную в Кыргызстане.

Как известно, наша организация – одна из немногих донорских организаций, которая ежегодно публикует годовой отчет, он находится в открытом доступе. В этом году мы будем публиковать его в газетах. Помимо этого он всегда доступен у нас на сайте, где за каждый доллар мы готовы отчитаться и показать, на какие цели он был потрачен.

В наших отчетах отражены все движения денежных средств: сколько денег было использовано в Кыргызстане за прошедший год, на какие цели они были потрачены, сколько было выдано грантов, в какой сумме, кому и на какие цели. Это доступная информация, и тот, кто заинтересован, может без проблем получить всю информацию, конечно, если этот человек не будет делать какие-то популистские заявления.

Множество НПО, работающих в этом секторе, достаточно прозрачно. Другое дело, что зачастую у них никто ничего не спрашивает, а потом начинают заявлять, что их деятельность непрозрачна. Необходимо понимать, что если вам нужна информация, то ее следует запросить.

Политика фонда «Открытое общество» запрещает вмешательство в деятельность государственного сектора, это, наверное, правильно. Большинство донорских организаций, подобных нашей, не работают с государственным сектором.

Наша миссия и задача заключается в формировании и поддержке

развития гражданского общества. Мы не берем на себя функции государства, и не будем покрывать какие-то моменты, за которые оно ответственно. Наша миссия заключается в том, чтобы создать правовое государство, систему взаимодействия общества и власти.

Мы готовы сотрудничать с государством, поддерживать и развивать потенциал каких-то государственных органов, оказывать содействие в реализации значимых для гражданского общества инициатив.

К сожалению, у государства не всегда хватает ресурсов на реализацию необходимых инициатив и проектов. Если мы согласны с выбранным государством направлением и считаем, что эти действия приведут к улучшению ситуации в правовой сфере, если мы верим, что это действительно приведет к каким-то позитивным изменениям в обществе, то мы готовы поддерживать инициативы правительства.

Неправительственный сектор взаимодействует с государством. Наша миссия заключается в создании эффективного и позитивного диалога общества через неправительственные организации с правительством и правительственными структурами.

ИРР: Каковы процедуры мониторинга эффективности проектов, использования средств? Были ли случаи нецелевого использования средств? Приостанавливались ли проекты?

Шамиль Ибрагимов: Мы стараемся всегда отслеживать, насколько эффективно используются выделяемые нами инвестиции. Эти средства обычно называют «грантами», но я называю их

«инвестициями», потому, что это те же самые инвестиции, только не ради извлечения прибыли, а ради построения открытого общества и выполнения своей миссии.

Конечно, наша организация, как и любой инвестор, заинтересована в том, чтобы предоставленные нами средства были максимально эффективно использованы. Здесь нужно понимать определенную специфику, что мы не бизнес, и, к сожалению, не всегда, получается измерить эффективность здесь и сейчас, потому что та работа, которую мы проводим, может дать плоды через пять-десять лет.

Нельзя говорить об эффективности инвестиций, например, в реформу образования в течение года, а в среднем грант выделяется на год. Мы увидим, насколько эффективно была изменена система образования примерно через пять-десять лет, когда появятся первые выпускники из обновленной системы.

Конечно же, когда мы формируем наши грантовые конкурсы, технические задания, то всегда стараемся включить и определить индикаторы, которые будут показывать, достигнуты ли те или иные поставленные цели.

Зачастую в рамках некоторых программ мы поддерживаем НПО для мониторинга законодательства, для того чтобы законодательные инициативы, которые принимаются в Кыргызстане, не ущемляли права граждан, не ограничивали доступ к информации. Как измерить эффективность здесь? Иногда мы поддерживаем те или иные процессы. Здесь тоже можно прописать определенные индикаторы и проводить мониторинг. Безусловно, проводятся мониторинг и оценка нашей деятельности.

Говоря о неэффективном использовании средств, необходимо отметить, что существуют два момента. Первый, – когда мы идем на определенный риск, то есть решили апробировать определенные механизмы в Кыргызстане, допустим, реформа в какой-то сфере или продвижение каких-то социальных механизмов. Мы не знаем, насколько эти механизмы эффективно сработают, но все равно идем на этот риск, потому что понимаем, что если эта система сработает, то на ее базе можно будет много чего построить, предложить эти механизмы обществу и государству.

Конечно, такие риски не всегда оправдываются, иногда мы не достигаем необходимых результатов. Когда вы что-то строите, вы изобретаете какие-то новые механизмы. Нельзя верить, что с первого раза все получится, – это нереально. Во всяком случае, мы пытаемся поддерживать различные инициативы и оригинальные идеи, которые выдвигаются активными гражданами, НПО.

Если мы увидели, что финансовые средства использовались по целевому назначению, но не были достигнуты поставленные задачи в силу различных причин, то мы не отзываем выделенные средства. Нужно понимать, что невозможно на сто процентов отработать грант по реформе образования, когда в течение нескольких лет неоднократно менялся министр образования.

Необходимо брать во внимание все эти реалии и понимать, что это не игра в одни ворота. Международные организации, которые приходят в нашу страну со своими финансами, должны выступать как поддерживающий механизм. Они только оказывают поддержку, не надо на них перекладывать ответственность государства и граждан. У каждого есть свои ответственность и обязательства, перекладывать их на чужие плечи нельзя.

Здесь наша позиция заключается в том, чтобы оказывать эту поддержку. Эффективность во многом зависит от того, насколько наши партнеры готовы работать, насколько понимают глубину проблем те же самые государственные структуры.

Второй момент. Бывают случаи, когда выдается какой-то грант и оказалось, что мы выбрали неблагонадежного партнера. Мы видим, что идет нецелевое использование грантовых средств или происходят совершенно непонятные процессы, в которых мы очень сильно сомневаемся. В таких случаях финансирование приостанавливается.

Мы никогда не выдаем полностью весь грант. У нас имеется система выплат грантовых средств по траншам для того, чтобы контролировать весь процесс. Если был выдан грант на какие-то цели, но мы видим, что НПО не работает над решением поставленной задачи, то мы приостанавливаем финансирование и можем отозвать деньги обратно.

ИРР: Не секрет, что зачастую деятельность международных организаций подвергается критике со стороны общественности. На ваш взгляд, насколько она обоснована?

Шамиль Ибрагимов: Во-первых, критика, если она обоснованная, всегда полезна, и возможность высказать свою точку зрения – это показатель открытости общества. Например, из уст отдельных парламентариев критика в адрес международных организаций звучит достаточно часто.

Во-вторых, иногда некорректно сравнивают условия работы НПО у нас в стране с условиями работы в других странах, в частности,

в России.

В то же время надо понимать, что ситуации в России и в Кыргызстане абсолютно разные. В России достаточно большой бюджет, и она может позволить себе решать какие-то социальные вопросы, средняя пенсия, прожиточный минимум там намного выше, чем в Кыргызстане. В России достаточно много ресурсов, поэтому они могут отказаться от международной помощи. Я думаю, что это вполне естественно и нормально. Я уже говорил, что международные организации не должны брать на себя роль и обязательства государства. Если государство способно выполнять свои социальные обязательства, то это отлично.

К сожалению, наше государство без внешней помощи неспособно выполнять некоторые свои социальные обязательства, поэтому присутствует множество международных организаций, которые помогают государству выполнять эту роль и решать какие-то социальные проблемы. После этого неправильно говорить, что это вмешательство во внутренние процессы государства.

С другой стороны, никто не возражает, когда международные организации финансируют поездку парламентариев за границу. А когда поднимается вопрос об обеспечении прозрачности для общества каких-то процессов, почему-то отдельных чиновников это начинает очень сильно раздражать и они задаются вопросом: почему государственные органы должны отчитываться за бюджетные средства? Нужно понимать, что правовое государство строится на прозрачности и подотчетности.

Зачастую критика усилий НПО и доноров необъективна и ориентирована чисто на популизм, на зарабатывание каких-то

очков. Например, если государство или члены нашего парламента скажут: «В этот сектор международным донорам не надо вмешиваться, мы сможем сами наладить его работу» и общество будет видеть, что государство способно взять на себя обязательства и выполнить их, то это будет замечательно.

В-третьих, необходимо понимать, что есть элементарные права человека и понятия социальной справедливости. Мировое сообщество заинтересованно в том, чтобы мир развивался сбалансировано. В этом заключается наша миссия. Если государство в Кыргызстане встанет на ноги и начнет выполнять определенные обязательства – это будет отлично. Я думаю, что международные организации воспримут это с радостью.

Здесь нужно понимать, что это ответственность в какой-то мере государства и общества. Сначала государство и общество принимают эту помощь, пользуются материальными благами, а потом заставляют международные организации оправдываться за оказанную ими же помощь. Здесь можно провести аналогию: вы идете по улице, видите, что человек упал, протягиваете ему руку помощи, вы же не оправдываетесь, почему вы решили помочь ему подняться на ноги.

С другой стороны, я прекрасно понимаю то возмущение, которое появилось. Что греха таить, в некоторых международных организациях наблюдается неэффективность реализованных проектов. Когда международная организация выделяет пять миллионов долларов Кыргызстану на решение каких-то проблем, а из этих денег, по касательной, в страну заходят только четыре с половиной миллиона, которые потом уходят обратно через различных международных экспертов, консультантов, то это может в какой-то степени возмущать.

Декларировали пять миллионов, а в стране остались в лучшем случае десять процентов, и то через проектную грантовую деятельность, зарплаты и налоги. Основные 90 процентов средств как бы зашли в Кыргызстан и тут же вышли. Все, что получило государство, – это каких-то экспертов, которые стоят баснословных денег.

Конечно, такие моменты могут возмущать. Я думаю, что возмущение формируется по отношению к подобным большим проектам. Другое дело, что это та помощь, которая не накладывает обязательства на Кыргызстан.

Меня лично как гражданина больше раздражает другая ситуация, когда берутся различные международные кредиты, которые тратятся на социальную сферу. Это нонсенс – тратить кредитные средства на социальную сферу. Кредитные средства инвестируются туда, где можно получать прибыль, например, в энергосектор или в инфраструктуру.

В социальную сферу кредитные средства инвестировать неразумно, а это все утверждается через наш парламент, Министерство финансов Кыргызстана, то есть там, где государство само решает, брать или не брать кредит. Здесь мы оказываемся в ситуации, когда подобные кредиты неэффективны, а обязательства у государства остаются. Таким образом складывается наш внешний долг, который сейчас приблизился к цифре в три миллиарда долларов. Я бы посоветовал, наверное, общественности и нашим государственным чиновникам обращать внимание больше на эту проблему. У государства и общества всегда есть выбор: принимать международную помощь или нет.

[27.03.2003] Кыргыз Петролеум Компани: «Мы за энергетическую независимость Кыргызстана»

Президент АО «Кыргыз Петролеум Компани» г-н Р.Браун:

Наша компания – зарегистрированное в Кыргызской Р

[27.03.2003] Много собираем, много теряем

В городскую казну за нынешний год должен поступить один миллиард 261 миллион сомов. Самая весомая статья доходов – налог за оказание платных услуг и с розничных продаж. Намечено с

[27.03.2003] Чья армия сильнее? Насколько оборонеспособны страны ЦентрАзии

Военные действия, которые начали Соединенные Штаты Америки против Ирака, вызывают вопрос, чья армия сильнее. Конечно, с

военным потенциалом супердержавы мира сравниться трудно, но

[27.03.2003] За кого нас держат? Ситуация в Киргизии и сказки Шехерезады

Послушать наших глав государства и правительства, так мы не только впереди всех партнеров по Содружеству в беге по пересеченной местности к демократизации, но и вышли на широкую с